

УДК 008

А. Ю. Питерова

кандидат исторических наук, доцент,
кафедра коммуникационного менеджмента
Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

КУЛЬТУРНЫЙ ШОК: ОСОБЕННОСТИ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена анализу явления культурного шока (культурной утомляемости), с которым сталкивается практически каждый человек при взаимодействии с новой культурой. Представлена характеристика основных форм культурного шока, его причин и симптомов. Рассмотрены этапы развития культурного шока: «медовый месяц», «притирка», «реинтеграция», «нейтралитет», «комфорт», а также U-образная и W-образная модели адаптации. Проанализированы внутренние (индивидуальные) факторы, влияющие на силу проявления культурного шока и длительность межкультурной адаптации: возраст, пол, образование, черты характера человека, жизненный опыт, мотивация, а также внешние (групповые) факторы: культурная дистанция, особенности родной культуры мигранта и др. Приведены способы поведения в целях предотвращения либо уменьшения продолжительности культурного шока: геттоизация, ассимиляция, взаимодействие, частичная ассимиляция. В заключение по указанной проблеме подведены основные итоги, касающиеся современных направлений исследований культурного шока.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, культурный шок, адаптация, интеграция, культурная дистанция, «чужая» культура.

A. Yu. Piterova

Candidate of historical sciences, associate professor
department of Communication Management
Penza State University, Penza, Russia

CULTURE SHOCK: THE MAIN FEATURES AND WAYS TO OVERCOME

Abstract. The article analyzes the phenomenon of culture shock (cultural fatigue), faced by almost every person in the interaction with the new culture. The author presents the characteristics of the main forms of cultural shock, its causes and symptoms. The article describes the development stages of culture shock: honeymoon, «grinding», «reintegration», «neutrality», «comfort», and also U-shaped and W-shaped model adapta-

tion. The article analyzes the internal (personal) factors that affect the strength of the symptoms of culture shock and the duration of intercultural adaptation: age, gender, education, personality traits of the person, life experience, motivation, and external (group) factors: cultural distance, the features of the native culture of the migrant and other. The author discusses ways of conduct in order to prevent or reduce the duration of culture shock: ghettoizing, assimilation, interaction, partial assimilation. In conclusion, in this problem, the author summarizes the main results concerning the current areas of research of culture shock.

Key words: intercultural communication, culture shock, adaptation, integration, cultural distance, «alien» culture.

В настоящее время сложилась вполне естественная ситуация, когда любой народ открыт для восприятия чужого культурного опыта и одновременно сам готов делиться с другими народами собственной культурой [6]. Тем не менее, любое взаимодействие человека с новой, но при этом «чужой» для него культурой сопровождается своеобразным процессом вхождения в данную культуру, который для разных людей (и в разных ситуациях контакта с культурой) является более или менее болезненным, но всегда имеющим определенные последствия. Помимо получения новых знаний, опыта, духовного обогащения, нередко происходит непонимание, неприятие новой культуры, что может привести к различного рода проблемам и стрессам.

Такое воздействие «чужой» культуры на человека является потрясением, ведущим к нарушению его психического здоровья, и получило название культурного шока (культурной утомляемости) [7, с. 286]. Его переживают большинство иммигрантов, оказавшихся в другой культуре, вне зависимости от причин их переезда в новую страну.

В научный оборот термин «культурный шок» в 1960 г. ввел американский исследователь Калерво Оберг. По его мнению, культурный шок – это «следствие тревоги, которая появляется в результате потери всех привычных знаков и символов социального взаимодействия», кроме того, при вхождении в новую культуру у человека появляются весьма неприятные ощущения [12].

В настоящее время болезненное вхождение в новую культуру объясняется, во-первых, его неожиданностью, а во-вторых, возможной переоценкой собственной культуры не в ее пользу.

Культурный шок может проявляться в шести основных формах:

- напряжение из-за усилий, прилагаемых человеком для достижения психологической адаптации;
- чувство потери из-за утраты друзей, положения в обществе, профессии, собственности;
- чувство одиночества (отверженности) в новой культуре, которое может модифицироваться в отрицание этой культуры;
- нарушение ролевых ожиданий и чувства самоидентификации;
- тревога, переходящая в негодование и отвращение после осознания культурных различий;
- чувство собственной неполноценности из-за неспособности справиться с текущей ситуацией, окружающей обстановкой.

Основной причиной культурного шока является разница культур. В каждой культуре присутствуют определенные образы и символы, а также стереотипы поведения, на основании которых человек может действовать в различных ситуациях. В том случае, когда человек оказывается в условиях новой культуры, привычный алгоритм его действий нарушается, поскольку он основан на иных представлениях о мире, нормах и ценностях, стереотипах поведения и восприятия.

Симптомами культурного шока могут быть абсолютно разные состояния: от легких эмоциональных расстройств до глубоких стрессов, психических нарушений, алкоголизма и суицида. В повседневной жизни это часто проявляется в преувеличенной тревоге о чистоте посуды, белья, качестве воды и пищи, психосоматических расстройствах, общем беспокойном состоянии, нарушении сна, фобиях [7, с. 288]. В зависимости от индивидуальных особенностей личности та или иная вариация культурного шока может наблюдаться от нескольких месяцев до нескольких лет.

Несмотря на вышесказанное, последствия культурного шока могут быть не только негативными. По мнению современных исследователей, культурный шок является вполне нормальной реакцией, и даже неотъемлемой частью процесса адаптации к новым условиям. Кроме того, в этом случае человек не просто получает информацию о новой культуре и ее нормах и ценностях, но и повышает свой уровень культурного развития, хотя и испытывает при этом стресс. Поэтому с начала 90-х гг. XX в. многие ученые предпочитают использовать словосочетание «стресс аккультурации».

Впервые алгоритм развития культурного шока подробно описан в 1960-е гг. К. Обергом, который считал, что люди проходят определенные стадии культурного шока и постепенно

выходят на необходимый уровень адаптации. В дальнейшем многие ученые занимались вопросом выявления и описания стадий культурного шока, но наиболее известный перечень стадий принадлежит американскому исследователю Питеру Адлеру, который в 1975 г. разработал U-образную кривую, имеющую название «кривая адаптация», где выделяются пять ступеней (этапов) адаптации [10].

Первый этап – «медовый месяц» (1-6 месяцев в новой стране): на новой территории большинству мигрантов вначале нравится практически все, они полны энтузиазма и надежд, им кажется, что поставленная цель (учеба или работа за границей) достигнута. При этом нередко к их приезду готовятся, их ждут, поэтому в первое время они получают помощь и даже могут иметь некоторые привилегии. На данной стадии идет постоянное сравнение «как у них» и «как у нас», причем не в пользу «нас». Но этот период довольно быстро проходит. В зависимости от имеющегося опыта и впечатлительности человека первая фаза может длиться от нескольких недель до нескольких месяцев.

Второй этап – «притирка» (6-12 месяцев в новой стране): исчезает эффект «новизны», идет давление со стороны непривычного окружения и культуры. Иммигрант снимает свои «розовые очки», он пытается преодолеть повседневные насущные проблемы (общения, питания, передвижения на новом месте, пользования услугами и т.п.), которые нередко дополняются непониманием коренных жителей. В результате возникает разочарование то неоправданных ожиданий, может наблюдаться фрустрация и даже депрессия. Человек считает себя неудачником, который не может успешно жить и работать как окружающие его люди. Таким образом, проявляются типичные симптомы культурного шока. При этом иммигранты активно пытаются общаться со своими соотечественниками, ностальгируя по своему родному языку, пище, родным местам и т.д.

Третий этап – «реинтеграция» (1 – 1,5 года в новой стране): если на стадии «притирки» все раздражение человека было направлено на себя, то сейчас злость и негативные эмоции выплескиваются на окружающих и новую страну. Иммигранты сетуют на несправедливость и «неправильное устройство» новой жизни. В данный момент культурный шок достигает своего максимума, что может стать причиной серьезных психических болезней. Многие мигранты не выдерживают такого напряжения и возвращаются в родную страну. Но большинство стремится преодолеть культурные различия, учит язык, получает все

больше информации о местной культуре, находит друзей, которые дают необходимую поддержку.

Четвертый этап – «нейтралитет»: у человека появляется оптимистический настрой, уверенность в себе и удовлетворенность своим положением в новом обществе и культуре. Оценка положительных и отрицательных моментов пребывания в родной и чужой странах становится более объективной и адекватной, видимая разница в условиях и качестве жизни воспринимается спокойно. Таким образом, продолжается довольно успешное приспособление и адаптация к новому обществу.

Пятый этап – «комфорт»: происходит полное включение в новую культуру, ее принятие, возникает взаимное соответствие ожиданий и реальности, человек одинаково комфортно чувствует себя как в «старой», так и в «новой» стране. Тем не менее, данной стадии достигают далеко не все, а сам процесс интеграции может длиться от нескольких месяцев до нескольких лет [7, с. 289].

Таким образом, если рассмотренные пять этапов представить в графическом виде на основании критерия восприятия человеком новой культуры и его психического самочувствия в ней, то получается U-образная кривая развития культурного шока, в которой можно выделить следующие ступени: хорошо, хуже, плохо, лучше, хорошо.

Стоит также отметить, что когда человек, успешно интегрировавшийся в чужую культуру, возвращается к себе на родину, то ему необходимо пройти процесс обратной адаптации (реадаптации) к собственной культуре. При этом он также испытывает шок, который называется «шоком возвращения». Такой шок также можно представить графически, но уже в виде модели W-образной кривой реадаптации. Она частично дублирует U-образную кривую: сначала человек радуется своему возвращению домой, встречам с родными, друзьями, но затем обращает внимание на то, что некоторые черты родной культуры кажутся ему странными и непривычными, и лишь постепенно он заново приспособляется к жизни на родине [7, с. 290].

Перечисленные модели адаптации (U-образная кривая и W-образная кривая) нельзя назвать универсальными. Например, туристы, которые находятся в другой стране в основном на протяжении незначительного промежутка времени, не подвержены культурному шоку и не проходят процесс адаптации. С другой стороны, постоянные переселенцы, в силу определенной мотивации (или отсутствия выбора), не всегда проходят все этапы культурного шока, представленные выше, поскольку им

необходимо полностью «войти» в новое общество и изменить свою идентичность.

Сила проявления культурного шока и длительность межкультурной адаптации зависит от ряда факторов, которые можно разделить на две группы: внутренние (индивидуальные) и внешние (групповые).

Среди внутренних (индивидуальных) факторов, относящихся к первой группе, доминирующими являются индивидуальные характеристики и особенности человека: возраст, пол, образование, черты характера.

По мнению исследователей, возраст человека является базовым и критическим элементом адаптации к другой культуре. С возрастом человек сложнее интегрируется в новую культурную систему, сильнее и дольше испытывает культурный шок, медленнее воспринимает ценности и образцы поведения новой культуры. Так, наименее болезненно проходит адаптация детей дошкольного возраста, школьники начинают испытывать большие трудности, а если говорить о пожилых людях, то в большинстве случаев они не способны к адаптации в новом обществе.

Ранее считалось, что на сложность процесса адаптации и длительность культурного шока также влияет пол человека. Так, существовало мнение, что женщины приспосабливаются к новой среде труднее, чем мужчины. Но по последним данным, среди людей, успешно адаптировавшихся к «чужой» культуре, количество мужчин и женщин приблизительно равно, что не позволяет относить половую принадлежность к факторам, определяющим продолжительность и интенсивность культурного шока.

Более важным в процессе адаптации является образовательный уровень человека: чем он выше, тем успешнее проходит адаптация. Причина в том, что образование расширяет внутренний потенциал человека, усложняет его восприятие окружающей среды, а значит, делает его более терпимым к изменениям и новациям.

Рассмотренные факторы позволяют говорить об универсальном перечне желательных личностных характеристик человека, который готовится к жизни в другой стране с инородной ему культурой. К таким характеристикам следует отнести профессиональную компетентность, высокую самооценку, коммуникабельность, экстравертность, открытость для разных мнений и точек зрения, интерес к окружающей среде и людям, способность к сотрудничеству, внутренний самоконтроль, смелость и настойчивость. Стоит, конечно, учитывать, что наличие

перечисленных качеств не является гарантией успеха. Если ценности чужой культуры кардинально отличаются от указанных личностных характеристик, это говорит о значительной культурной дистанции, и, соответственно, о довольно сложном процессе адаптации.

К группе внутренних факторов, определяющих сложность адаптации и длительность культурного шока, относится жизненный опыт человека, а также его мотивация к перемещению. Наиболее мощной является мотивация эмигрантов, которые в силу различных причин (экономических, социальных и др.) желают перебраться в новую страну и остаться там, принять новую культуру. Студенты, получающие образование за рубежом, также обладают высокой мотивацией, поскольку скорейшая адаптация к новому месту является для них в данный момент главной целью. Другое дело, когда речь заходит о беженцах и вынужденных переселенцах, которые не хотят покидать свой родной край, но вынуждены это делать. Поэтому и процесс адаптации значительно замедляется, а интеграция в новую культуру происходит намного сложнее.

Существуют также еще некоторые способы, сокращающие и облегчающие процесс адаптации к новому окружению. К ним относятся: имеющийся опыт пребывания в инокультурной среде; наличие друзей среди местных жителей, которые помогают быстрее получить необходимую для жизни информацию; контакты с бывшими соотечественниками, также живущими в этой стране. Тем не менее, помимо получения человеком определенной поддержки (социальной, эмоциональной, иногда финансовой), здесь возникает риск его замыкания в узком круге общения, что может значительно усилить чувство отчуждения. Поэтому многие эмиграционные службы пытаются ограничить проживание иммигрантов в гомогенных национальных группах, поскольку это мешает быстрой адаптации и даже может стать причиной этнических предубеждений.

К группе внешних факторов, влияющих на адаптацию и культурный шок, относится культурная дистанция, под которой понимается степень различий между «своей» и «чужой» культурой. Важно понимать, что на адаптацию оказывает влияние не сама культурная дистанция, а представление человека о ней, его ощущение культурной дистанции, которое в свою очередь зависит от многих факторов: наличия или отсутствия войн, или конфликтов в настоящем и в прошлом, знание чужого языка и культуры и т.п. Культурная дистанция воспринимается субъективно и может в реальности быть большей или меньшей, чем она

есть на самом деле. Но и в том, и в другом случае культурный шок продлится, а адаптация будет затруднена [7, с. 291].

Внешним фактором также являются особенности родной культуры самих мигрантов. Например, адаптация проходит сложнее у представителей культур, в которых очень важно понятие «лица» и где боятся его потерять. Эти люди чрезмерно чувствительны к отсутствию информации о чем-либо и ошибкам, неизбежным в процессе адаптации. С трудом адаптируются к новой культуре и представители «великих держав», которые нередко считают, что приспособливаться должны не они, а окружающие.

Целесообразно отметить также ряд внешних факторов, опосредованно определяющих процесс адаптации мигрантов: условия страны пребывания, доброжелательность местных жителей к приезжим, готовность оказать им помощь, желание общаться с ними; экономическая и политическая стабильность в принимающей стране; уровень преступности, от которого зависит безопасность мигрантов; возможность и доступность общения с представителями другой культуры (это реально, если есть общая работа, увлечения или иные совместные занятия); сообщения в СМИ, которые создают общий эмоциональный настрой и общественное мнение по отношению к другим этническим и культурным группам.

Существует немало точек зрения, касающихся причин культурного шока. Так, исследователь К. Фурнем, на основе анализа литературных источников, выделяет восемь подходов к природе и особенностям данного явления, комментируя и показывая в некоторых случаях даже их несостоятельность:

1) появление культурного шока связано с географическим перемещением, вызывающим реакцию, напоминающую оплакивание (выражение скорби по поводу) утраченных связей. Тем не менее, культурный шок не всегда связан с горем, поэтому в каждом отдельном случае невозможно предсказать тяжесть утраты и, соответственно, глубину этой скорби;

2) вина за переживание культурного шока возлагается на фатализм, пессимизм, беспомощность и внешний локус контроля человека, попавшего в чужую культуру. Но это не объясняет различий в степени дистресса и противоречит предположению, что большинство «путешественников» (мигрантов) субъективно имеют внутренний локус контроля;

3) культурный шок представляет собой процесс естественного отбора или выживания самых приспособленных, самых лучших. Но такое объяснение слишком упрощает присутствующую

щие переменные, поскольку большинство исследований культурного шока не прогнозирующие, а ретроспективные;

4) вина за возникновение культурного шока возлагается на ожидания приезжего, неуместные в новой обстановке. При этом не доказана связь между неудовлетворенными ожиданиями и плохим приспособлением;

5) причиной культурного шока являются негативные события и нарушение ежедневного распорядка в целом. Однако измерить происходящие события и установить причинность очень сложно: с одной стороны, сами пострадавшие являются виновниками негативных событий, а с другой стороны, негативные события заставляют страдать этих людей;

6) культурный шок вызывается расхождением ценностей из-за отсутствия взаимопонимания и сопутствующих этому процессу конфликтов. Но какие-то ценности более адаптивны, чем другие, поэтому ценностный конфликт сам по себе не может быть достаточным объяснением;

7) культурный шок связан с дефицитом социальных навыков, вследствие чего социально неадекватные или неопытные люди переживают более трудный период приспособления. Тем не менее, здесь преуменьшается роль личности и социализации, а в таком понимании приспособления присутствует скрытый этноцентризм;

8) вина возлагается на недостаток социальной поддержки, причем в данном подходе приводятся аргументы из теории привязанности, теории социальной сети и психотерапии. Однако достаточно сложно количественно измерить социальную поддержку или разработать механизм либо процедуру социальной поддержки, чтобы проверить и обосновать такое заключение [3].

Несмотря на неотвратимость процесса адаптации к новой культуре и, соответственно, подверженность любого мигранта культурному шоку (в большей или меньшей степени), можно попытаться преодолеть неприятное влияние нового окружения, или хотя бы уменьшить его «болезненность». Так, по мнению американского антрополога Филиппа Бока, существует несколько способов поведения для предотвращения культурного шока.

Первый способ можно условно назвать геттоизацией. Он реализуется в ситуациях, когда человек прибывает в другое общество, но старается или оказывается вынужден (из-за незнания языка, природной робости, вероисповедания или по каким-либо другим причинам) избегать всякого соприкосновения с чужой культурой. В этом случае он пытается, в основном за счет окружения соплеменников, создать собственную культурную

среду, отгораживаясь, таким образом, от влияния инокультурной среды. Так создаются компактные места проживания «чужих» (эмигрантов, беженцев, гастарбайтеров) или «местных» (индейцы США) носителей иной культуры, где они получают возможность сохранять и поддерживать свою культурную микросреду в жестких рамках локальных замкнутых пространств (гетто). Известными примерами данного явления являются «русский» Брайтон-Бич и знаменитые китайские кварталы – Чайнатауны в США, районы проживания религиозных ортодоксов в Израиле и т.п. [8].

Второй способ – ассимиляция, по сути противоположная геттоизации. В данном случае индивид полностью отказывается от своей культуры и стремится полностью усвоить необходимый для жизни культурный багаж, что, разумеется, не всегда возможно. Это крайняя форма культурного конформизма, сознательный отказ от собственной (более «слабой» или утратившей актуальность) культурной идентичности в пользу полного приспособления к «чужой» культуре. Причиной затруднений оказывается либо недостаточная пластичность личности самого ассимилирующегося, либо сопротивление культурной среды, членом которой он намерен стать. Например, такое сопротивление встречается в некоторых европейских странах (Франция, Германия) по отношению к эмигрантам из России и стран Азии. Даже при условии успешного овладения языком и достижения приемлемого уровня повседневной компетентности среда не принимает их как своих.

Третий способ – промежуточный, состоящий в культурном обмене и взаимодействии. Для того, чтобы обмен осуществлялся адекватно, то есть принося пользу и обогащая обе стороны, необходимы благожелательность и открытость с обеих сторон, что на практике встречается достаточно редко. Тем не менее, в истории существуют примеры такого удавшегося культурного взаимодействия: немецкие философы и ученые, покинувшие Германию после прихода к власти нацистов, сумели внести весомый вклад в развитие науки и философии в англоязычных странах и даже значительно изменили интеллектуальный климат, повлияв тем самым на развитие общественной жизни. В целом результаты подобного взаимодействия не всегда очевидны в сам момент его осуществления. Они становятся заметными и весомыми только по истечении значительного времени.

Четвертый способ – частичная ассимиляция, когда индивид жертвует своей культурой в пользу инокультурной среды в какой-то одной из сфер жизни: например, на работе

руководствуется нормами и требованиями инокультурной среды, а в семье, на досуге, в религиозной сфере – нормами своей традиционной культуры. Такая практика преодоления культурного шока наиболее распространена. Эмигранты чаще всего ассимилируются частично, разделяя свою жизнь на две неравные сферы. Как правило, ассимиляция оказывается частичной либо в случае, когда невозможна полная геттоизация, либо, когда по разным причинам невозможна полная ассимиляция [11].

В заключение по указанной проблеме целесообразно подвести некоторые итоги, касающиеся современных исследований культурного шока, а также ряда его специфических черт, определяющих следующие общепринятые допущения.

Во-первых, культурный шок – это не болезнь, а процесс научения, каким бы неприятным или болезненным он ни был. Однако культурный шок может быть связан с патологическими состояниями или приводить к реакциям, опасным для здоровья человека.

Во-вторых, в более широком смысле культурный шок может относиться к положению, выходящему за пределы ситуации «приезжий в другой стране». Люди, переживающие любые радикальные изменения в своей жизни, могут проходить через процесс адаптации или аккомодации, напоминающий культурный шок.

В-третьих, пока невозможно (если в принципе возможно) измерить процесс развития культурного шока или доказать гипотезы U-образной или W-образной кривой, хотя все еще сохраняется эвристическая ценность культурного шока в качестве объяснительной модели.

В-четвертых, существуют способы подготовки людей к переживанию культурного шока, способствующие в ходе этого процесса облегчению страданий и неудобств.

Наконец, культурный шок – это распространенное явление, с которым (в большей или меньшей степени) в свое время сталкивается большинство людей.

Таким образом, культурный шок является существенным элементом культурной динамики, лишая однозначности привычные культурные стандарты, способствуя обновлению традиционных культурных систем за счет «вторжения» инокультурных элементов, стимулируя инновационную активность путем взаимодействия различных культурных традиций и культурных практик, содействуя изменениям социальной структуры общества [8]. Разумеется, культурный шок – это сложное и болезненное для человека состояние. Но он свидетельствует о том, что

происходит личностный рост, ломка существующих стереотипов, для чего требуется огромная затрата физических и психологических ресурсов человека. В результате формируется новая картина мира, основанная на принятии и понимании культурного многообразия, снимается дихотомия «мы – они», появляется устойчивость перед новыми испытаниями, терпимость к новому и необычному. Главный итог данного процесса – способность жить в постоянно меняющемся мире, где все меньшее значение имеют границы между странами и все более важными становятся непосредственные контакты между людьми.

Библиографический список

1. Гришаева, Л. И. Введение в теорию межкультурной коммуникации / Л. И. Гришаева, Л. В. Цурикова. — Воронеж: ВГУ, 2004 — 369 с.
2. Грушевицкая, Т. Г. Основы межкультурной коммуникации / Т. Г. Грушевицкая, В. Д. Попков, А. П. Садохин. — М. : ЮНИТИ, 2002. — 352 с.
3. Корсини, Р. Психологическая энциклопедия / Р. Корсини, А. Ауэрбах [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://dic.academic.ru/contents.nsf/enc_psychology/ (дата обращения: 11.10.2014).
4. Леонтович, О. А. Россия и США: введение в межкультурную коммуникацию / О. А. Леонтович. — Волгоград: Перемена, 2003 — 399 с.
5. Персикова, Т. Н. Межкультурная коммуникация и корпоративная культура / Т. Н. Персикова. — М.: Логос, 2002. — 224 с.
6. Питерова, А. Ю. Особенности межкультурной коммуникации / А. Ю. Питерова, Е. А. Тетерина // Альманах современной науки и образования. — Тамбов: Грамота, 2010. № 1. Ч. 2. С. 75–79.
7. Садохин, А. П. Культурология. Теория культуры / А. П. Садохин, Т. Г. Грушевицкая. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. — 365 с.
8. Социология: Энциклопедия / сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://voluntary.ru/dictionary/568/word/kulturnyi-shok> (дата обращения: 15.10.2014).
9. Стефаненко, Т. Г. Этнопсихология / Т. Г. Стефаненко. — М. : Академический проект, 1999. — 320 с.
10. Adler, P.S. The transitional experience: An alternative view of culture shock / P.S. Adler // Journal of Humanistic Psychology, Vol 15(4). – NY, 1975, p. 13–23.
11. Bock, P.K. Psychological Anthropology / P.K. Bock. — Westport, Conn. Praeger, 1994.

12. Oberg K. *Practical Anthropology* / K. Oberg. — New Mexico, 1960.

Referenses

1. Grishaeva L. I. *Vvedenie v teoriuu mezhkul'turnoi kommunikatsii* [Introduction to the theory of intercultural communication]. Voronezh, VGU Publ., 2004. 369 p.

2. Grushevitskaia T. G. *Osnovy mezhkul'turnoi kommunikatsii* [Foundations of intercultural communication]. Moscow, UNITY Publ., 2002. 352 p.

3. Korsini R. *Psikhologicheskaia entsiklopediia* (Encyclopedia of psychology) Available at: http://dic.academic.ru/contents.nsf/enc_psychology/ (accessed 11 Oktober 2014)

4. Leontovich O. A. *Rossia i SShA: vvedenie v mezhkul'turnuiu kommunikatsiiu* [Russia and the United States: an introduction to intercultural communication]. Volgograd, Peremena Publ., 2003. 399 p.

5. Persikova T. N. *Mezhkul'turnaia kommunikatsiia i korpora-tivnaia kul'tura* [Intercultural communication and corporate culture]. Moscow, Logos Publ., 2002. 224 p.

6. Piterova A. Iu. *Osobennosti mezhkul'turnoi kommunikatsii* [Features of intercultural communication]. *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniia - Almanac of Modern Science and Education*, 2010, no. 1. P. 2, pp. 75-79.

7. Sadokhin A. P. *Kul'turologiia. Teoriia kul'tury* [Cultural studies. Theory of culture]. Moscow, IuNITI-DANA Publ., 2004. 365 p.

8. Gritsanov A.A., Abushenko V.L., Evel'kin G.M. *Sotsiologiia: Entsiklopediia* [Sociology: An Encyclopedia]. Available at: <http://voluntary.ru/dictionary/568/word/kulturnyi-shok> (accessed 15 Oktober 2014)

9. Stefanenko, T. G. *Etnopsikhologiia* [Ethnopsychology]. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 1999. 320 p.

10. Adler P.S. *The transitional experience: An alternative view of culture shock*. *Journal of Humanistic Psychology*, Vol 15(4). NY, 1975, pp. 3-23.

11. Bock P.K. *Psychological Anthropology*. Westport, Conn. Praeger, 1994.

12. Oberg K. *Practical Anthropology*. New Mexico, 1960.

Информация об авторе

Питерова Анна Юрьевна – кандидат исторических наук, доцент, кафедра коммуникационного менеджмента, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Россия, e-mail: yuganovs@mail.ru.

Authors

Piterova Anna Yurevna – Candidate of historical sciences, associate professor, department of Communication Management, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, Russia, e-mail: yuganovs@mail.ru.